

Л12184

СОВРЕМЕННЫЙ МІРЪ

№ 2—3.

Г. ПЛЕХАНОВЪ. ПЛОХАЯ ДИАЛЕКТИКА.

Ж. ЛОНГЗ. ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ.

Д. СТРАХОВЪ. БЕЛЬГИЯ ПОДЪ ИГОМЪ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ.

Ж. Б. СЕВЕРАКЪ. ВОЛЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ДЕМОКРАТИИ.

В. ФРИЧЕ. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЭПОСЪ О ГАРИБАЛЬДИ.

С. ШТРАЙХЪ. КЪ ИСТОРИИ РУССКОПОЛЬСКИХЪ ОТНОШЕНІЙ.

ЛЕОН. ДОБРОНРАВОВЪ. РЕВОЛЮЦІЯ.

НИК. ЮРДАНСКИЙ. НА ПУТИ КЪ РЕСПУБЛИКЪ.

ИВ. БОРИЧЕВСКИЙ. ПО ПОВОДУ, ИСТОРИИ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ ПЛЕХАНОВА.

І. ГЕЛЛЕРЪ. ЗА ДВА МѢСЯЦА. ФАКТЫ И ДОКУМЕНТЫ.

З. ШТИЛЬГЕБАУЕРЪ. ВЪ АДѢ (INFERNO). РОМАНЪ.

М. КИСИНЪ. ДВѢ ЖЕНЩИНЫ.

Е. ВЛАДИМИРОВА. МАЛЕНЬКІЕ.

А. ФЕДОРОВЪ, В. НАДЕЛЬ. СТИХОТВОРЕНІЯ.

1917.

СОВРЕМЕННЫЙ МІРЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 2—3

1. ДВѢ ЖЕНЩИНЫ. Разсказъ *М. Кисина* 5
2. ВОСТОКЪ. Стихотвореніе *А. Ѳедорова* 39
3. МАЛЕНЬКІЕ. Разсказъ. *Е. Владиміровой* 41
4. ВЪ АДУ (Inferno). Романъ изъ эпохи міровой войны. *Эдварда Штильгебауера*. Авторизованный переводъ В. Денишъ и Н. Колачевской 59
5. РАЗБУЖЕННЫЕ ГЛАЗА. Стихотвореніе *Виктора Наделя* . 184

6. ПО ПОВОДУ „ИСТОРИИ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ“ ПЛЕХАНОВА. <i>Ив. Боричевского</i>	185
7. ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ОТНОШЕНИЙ. <i>Жана Лонгэ</i> переводъ съ рукописи Р. Марковичъ	215
8. ВОЛЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ДЕМОКРАТИИ. Письмо изъ Парижа <i>Ж. Б. Северакъ</i>	229
9. ПЛОХАЯ ДИАЛЕКТИКА. Письмо изъ Италіи. <i>Г. Плеханова</i>	240
10. ЗА ДВА МѢСЯЦА. Вопросъ о мирѣ и безпощадная подводная война. Революція и война <i>Г. Геллера</i>	240
11. ФАКТЫ И ДОКУМЕНТЫ. <i>Г. Г.</i>	265
Л. Джорджъ о мирныхъ предложеніяхъ Германіи. Германскія условія мира. Французскіе социалисты о мирѣ. Перемены въ австрійскомъ ка- бинетѣ. Германо-турецкіе отношенія. Круппъ о гос. дарственномъ социа- лизмѣ. Пангерманисты и канцлеръ. Германская пресса о подводной войнѣ. Мобилизація женскаго труда. Рождество въ Берлинѣ. Первая рѣчь Галаатъ-Паши. Выстрѣлы въ венгерскомъ парламентѣ. Библиогра- фія войны.	
12. РЕВОЛЮЦІЯ. Записки. <i>Леонида Добронравова</i>	273
13. БЕЛЬГІЯ ПОДЪ ИГОМЪ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ. <i>Д. Страхова</i>	314
14. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЭПОСЪ О ГАРИБАЛЬДИ. <i>В. Фриче</i>	353
15. КЪ ИСТОРИИ РУССКО-ПОЛЬСКИХЪ ОТНОШЕНИЙ. Польскій языкъ въ школахъ юго-западнаго края. <i>С. Штрайла</i>	363
16. ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ.	378
Отреченіе Николая Романова. Образованіе Временнаго Правительства. Программа Временнаго Правительства. Заявленіе Петроградскаго Со- вѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.	
17. ПОЛИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.	382
I. На пути къ Республикѣ. <i>Ник. Горданскаго.</i> II. Наша тактика. <i>Г. Плеханова.</i>	
18. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ	394
«Творчество». Альманахи, вып. I.—Дѣтскіе Альманахи «Творчество», вып. I и II.—Вяч. Шишковъ. Сибирскій сказъ.—Эльснеръ-Коранскій. «Вѣсъ Ликующій». Романъ.—«Гюлистанъ», альманахъ II.—Иванъ Но- виковъ. Между двухъ зорь. Романъ.—Персидскіе лирики X—XV вв.— Б. Ютановъ. «Доходный домъ» и др. рассказы.—Рюрикъ Ивневъ. Несчаст- ный ангель.—К. Бальмонтъ. Калидаса. Драма.—I. Б. Михайловскій. Архи- тектурные ордера.—В. Флайшгансъ. Янъ Гуссъ.—О. Ф. Вальдгауеръ. Плеагоръ Регійскій.—О. Прохаско. Нѣсколько мыслей о религіозномъ воспитаніи.—З. К. Столица. Выработка характера. С. А. Ананьинъ. Интересъ по ученію совр. психологій и педагогики. С. Н. Прокоповичъ. Война и народное хозяйство.	
19. НОВЫЯ КНИГИ	411
20. ОБЪЯВЛЕНІЯ	415

Плохая діалектика.

(Письмо изъ Италіи).

Семнадцатого декабря истекшаго года, въ засѣданіи итальянскаго парламента, всемірно извѣстный лидеръ «официальной» социалистической партіи, Филиппо Турати, произнесъ рѣчь, вызвавшую немалое удивленіе какъ въ самомъ парламентѣ, такъ и въ печати. И она, несомнѣнно, заслуживаетъ большого вниманія со стороны всѣхъ тѣхъ, которые, по той или по другой причинѣ, интересуются взглядами «официальныхъ» социалистовъ Италіи. Судите сами.

Согласно газетнымъ отчетамъ, т. Турати, говоря о выраженной центральными имперіями готовности вступить въ мирные переговоры со своими противниками, замѣтилъ, между прочимъ, что миръ невозможенъ безъ: 1) освобожденія Бельгіи, Румыніи, Польши, Сербіи и Черногоріи; 2) безъ такого исправленія границъ Италіи, благодаря которому къ ней отошли бы всѣ дѣйствительно (veramente) итальянскія мѣстности.

Согласитесь, что этому вполне позволительно было удивляться!

Если миръ желателенъ только при условіи освобожденія странъ, перечисленныхъ въ рѣчи т. Турати, то по прямому смыслу этой рѣчи необходимо продолжать войну до тѣхъ поръ, пока не будетъ достигнуто это условіе. Но мы знаемъ, что Циммервальдъ-Кинталь,—на точкѣ зрѣнія котораго стоитъ «официальная» итальянская партія,—войны «не пріемлетъ», и во всѣхъ, пріемлющихъ ее, видитъ измѣнниковъ дѣлу социализма.

Какъ же понимать т. Турати? Можетъ быть, онъ теперь уже самъ «не пріемлетъ» циммервальдъ-кинталскихъ резолюцій? Или же «официальные» итальянскіе социалисты, отъ лица которыхъ держалъ онъ свою рѣчь въ парламентѣ, рѣшились, наконецъ, дать этимъ резолюціямъ такое истолкованіе, которое, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, отнюдь не исключаетъ «пріятія» войны и даже дѣятельнаго въ ней участія?

Признаніе необходимости продолжать войну въ томъ случаѣ, если австро-германцы не согласятся очистить завоеванные ими страны, равносильно не только признанію права каждаго народа

на самозащиту, но еще и признанію обязанности другихъ странъ помогать самозащитѣ народовъ, подвергающихся нападению. Это какъ разъ тѣ самые принципы, которые провозглашаемъ и развиваемъ мы съ самаго начала нынѣшней войны, за что и подвергаемся всяческому нападкамъ и нареканіямъ со стороны Циммервальдъ-Кинтала. Стало быть, правы были мы, а не циммервальдъ-кинтальцы?

Но это еще не все. Какъ гласили газетные отчеты, т. Турати далъ понять, что онъ не удовольствуется присоединеніемъ къ Италіи всѣхъ «дѣйствительно итальянскихъ мѣстностей», а желаетъ, кромѣ того, чтобы его отечество получило надлежащія стратегическія границы. Изъ этого слѣдуетъ, что къ итальянскому королевству должны отойти даже такія мѣстности, которыя не могутъ быть признаны дѣйствительно (veramente) итальянскими, т. е. такія, которыя, будучи населены, скажемъ, нѣмцами или славянами, нужны Италіи исключительно по стратегическимъ соображеніямъ.

Одно изъ двухъ: или весь міръ плохо понималъ до сихъ поръ содержаніе циммервальдъ-кинтальскихъ резолюцій, или рѣчь т. Турати должна, съ точки зрѣнія этихъ резолюцій, представляться переполненной самыми еретическими положеніями.

Тутъ я долженъ оговориться. Отчетъ объ этой рѣчи я прочелъ въ «Corriere della sera» и въ миланскомъ «Secolo». Пораженный ея содержаніемъ, я, какъ и слѣдовало, спросилъ себя: «точно ли изложили эти органы мысли т. Турати?» За рѣшеніемъ этого вопроса я обратился къ офиціальному органу «офиціальныхъ» итальянскихъ социалистовъ—«Avanti!» Но случилось такъ, что тотъ номеръ этого органа, въ которомъ, по моему предположенію, заключался отчетъ о рѣчи т. Турати (номеръ отъ 18-го декабря), въ San-Remo не былъ полученъ. Достать его не удалось мнѣ до сихъ поръ. И я, конечно, не позволилъ бы себѣ никакихъ комментаріевъ къ рѣчи т. Турати, если бы этотъ послѣдній нисѣмъ въ редакцію «Avanti!» (№ отъ 22 декабря) самъ не пояснилъ, какъ именно слѣдуетъ понимать его мысль.

Въ своемъ письмѣ т. Турати заявляетъ, что онъ «никогда не говорилъ», будто Италія не должна соглашаться на миръ, пока не пріобрѣтетъ болѣе надежной стратегической границы. Согласно этому заявленію, онъ сказалъ лишь вотъ что:

«Разъ война, вопреки намъ, началась (dacehe la guerra, nostro malgrado, s'è fatta ¹⁾), стоила такъ много крови и причинила такъ много разореній, то слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, сдѣлать попытку добиться такихъ условій, которыя, мо-

¹⁾ Подчеркнуто въ письмѣ т. Турати.

средствомъ исправленія границъ, обезпечать болѣе полное признаніе принципа національности, дадутъ стратегическую гарантію свободы Адриатическаго моря и, такимъ образомъ, на будущее время послужатъ залогомъ не только справедливости, но также болѣе надежной самозащиты и мира, а вслѣдствіе этого и уменьшенія военныхъ расходовъ».

Т. Турати убѣжденъ, что въ такомъ его желаніи нѣтъ ровно ничего «оскорбляющаго» социалистическую ортодоксію или хотя бы простой здравый смыслъ. «Неужели,—спрашиваетъ онъ,—разъ началъ свирѣпствовать бичъ войны, мы должны, заранѣе отказавшись, получить тѣ или другія компенсаціи, а priori оправдать то правительство, которое, послѣ того, какъ оно начало войну, удовлетворялось бы жалкимъ миромъ, прибавляя ко вреду еще и наемѣшку?»

Нельзя не признать, что т. Турати довольно удачно поставилъ вопросъ. Никто не захочетъ а priori оправдывать правительство, которое своей политикой не только вредитъ своей странѣ, но кромѣ того еще издѣвается надъ ней. Это такъ. Но въ чемъ же состояла бы, по мнѣнію т. Турати, преступная насмѣшка итальянскаго правительства надъ своей страной? Въ заключеніи жалкаго мира (una pace sogliona). А какой миръ называетъ жалкимъ нашъ почтенный товарищъ?

Тотъ, который не поведетъ за собою болѣе полного признанія національнаго принципа и, не давъ Италіи стратегической гарантіи свободы Адриатическаго моря, лишитъ ее возможности уменьшить свои военные расходы.

Очень хорошо. Однако, «а priori» совершенно ясно, что правительство, не имѣющее права заключить такой жалкій миръ, обязано продолжать войну, пока не добьется перечисленныхъ мною, вслѣдъ за т. Турати, условий. А если это такъ, то напрасно утверждаетъ этотъ товарищъ, что онъ никогда не говорилъ, будто Италія не должна соглашаться на миръ иначе, какъ на извѣстныхъ условіяхъ, т. е., между прочимъ, на условіи пріобрѣтенія болѣе надежной стратегической границы (*piu sicuro confine strategico*). Нѣтъ, изъ его собственныхъ объясненій явствуетъ, что онъ сказалъ именно это.

Не менѣе сильно заблуждается т. Турати, съ твердой увѣренностью полагая, что въ его рѣчи нѣтъ ровно ничего противорѣчающаго циммервальдъ-китайскимъ резолюціямъ, въ которыхъ выразилась, какъ думаетъ онъ, социалистическая ортодоксія. На самомъ дѣлѣ его мысль о стратегическихъ границахъ и его осужденіе жалкаго мира въ такой же мѣрѣ противорѣчитъ логикѣ Циммервальдъ-Кинтала, въ какой расходится съ нею та его мысль,—высказанная, если вѣрить

итальянской печати по случаю чествованія памяти Чезаре-Баттисти, — что этотъ послѣдній хорошо исполнялъ свою обязанность итальянца и социалиста. Одно изъ двухъ: если самоотверженный борецъ за національное право жителей Трентино хорошо исполнилъ эти двѣ обязанности, то «официальные» итальянскіе социалисты не исполняютъ ни одной изъ нихъ. И наоборотъ: если «официальные» итальянскіе социалисты хорошо исполняютъ эти двѣ обязанности, то Чезаре-Баттисти своимъ поведеніемъ нарушилъ и ту, и другую ¹⁾.

Точно также, если итальянское правительство имѣетъ право заключить миръ только тогда, когда оно добьется извѣстныхъ, — выгодныхъ для Италіи, — условій, то оно не должно руководствоваться этими миролюбивыми циммервальдъ-кинталъскими резолюціями. И наоборотъ: если оно должно руководствоваться этими резолюціями, то оно обязано принять даже и жалкій миръ, такъ рѣзко осужденный т. Турати.

Этотъ почтенный товарищъ утверждаетъ далѣе въ своемъ письмѣ, что соображенія объ условіяхъ возможнаго, — т. е. не «жакого», — мира, высказаны были имъ только для примѣра и въ качествѣ чисто діалектической гипотезы (*di pura ipotesi dialettica*). По этому поводу я замѣчу прежде всего, что слово діалектика понимается имъ, очевидно, совсѣмъ не такъ, какъ его понимали, напримѣръ, Гегель и Марксъ. Т. Турати, конечно, имѣетъ полное право понимать это слово, какъ ему угодно. Однако, всякій можетъ съ полнымъ основаніемъ упрекнуть его въ томъ, что, высказывая свою «чисто діалектическую гипотезу», онъ разошелся съ самимъ собою, какъ сторонникомъ циммервальдъ-кинталъскихъ резолюцій.

Т. Турати говоритъ, что выводъ, къ которому пришелъ онъ въ своей рѣчи, сводится къ признанію необходимости рѣшать международныя столкновенія посредствомъ третейскаго суда. Чтобы подкрѣпить этотъ выводъ, онъ, по его словамъ, сослался на то,

¹⁾ Мнѣ скажутъ, быть можетъ, что, съ точки зрѣнія «официальной» партіи Италіи, у социалиста нѣтъ никакой національной обязанности. Допустимъ, что это въ самомъ дѣлѣ такъ. Но тогда возникаетъ вопросъ: какъ же ухитрился Чезаре-Баттисти хорошо исполнить не существующую обязанность? Кромѣ того, если у него и не было никакой обязанности по отношенію къ своей родинѣ, то вѣдь неоспоримо, что свою социалистическую обязанность, въ существованіи которой не сомнѣваются и «официальные» социалисты, онъ истолковалъ въ смыслѣ прямо противоположномъ смыслу циммервальдъ-кинталъскихъ резолюцій. За что же хвалилъ его т. Турати, считающій эти резолюціи выраженіемъ социалистической ортодоксіи? Это остается непостижимымъ.

что каждая изъ воюющихъ сторонъ признаетъ такую необходимость для будущаго (per l'avenir). Но тутъ онъ, замѣчу я отъ себя, сдѣлался жертвой своей діалектики, не похожей ни на діалектику Гегеля, ни на діалектику Маркса.

Каждая изъ воюющихъ сторонъ, признавая необходимость международного третейскаго суда для будущаго, утверждаетъ, однако, что такой судъ станетъ возможнымъ лишь при наличности извѣстныхъ условій, ради которыхъ она и ведетъ войну. Кто придерживается діалектики, отличающейся—подобно діалектикѣ Гегеля или Маркса,—болѣе или менѣе, конкретной природой, тотъ постарается выяснитъ себѣ, какія именно условія имѣютъ или должны имѣть въ виду воюющія стороны. Если онъ убѣдится, что та или другая изъ нихъ добивается такихъ условій, которыми нарушенъ будетъ принципъ національностей, правомѣрное требованіе стратегическихъ границъ (отмѣченное т. Турати въ своей рѣчи) и т. п., то онъ признаетъ эту сторону неправой и,—если онъ дорожитъ справедливостью,—перенесетъ свои симпатіи на противоположную сторону. Но совершенно отвлеченная «діалектика» т. Турати,—въ просторѣчии именуемая «словесностью»,—вывела его на совсѣмъ другой путь: онъ удалил изъ своего поля зрѣнія всѣ тѣ конкретныя условія, изъ-за которыхъ ведется война, вслѣдствіе чего и пришелъ къ ому отрадному для него убѣжденію, что спорные вопросы нынѣшней войны уже теперь легко могутъ быть рѣшены третейскимъ судомъ.

Я и здѣсь готовъ на минуту допустить, что это, въ самомъ дѣлѣ, такъ. Но я спрашиваю: что такое могутъ представлять собою рѣшенія международного третейскаго суда?

Они могутъ представлять собою или простые «клочки бумаги», надъ которыми умѣютъ такъ ядовито насмѣхаться германскіе имперіалисты, или же такія постановленія, которыя, въ случаѣ нужды, будутъ приводимы въ исполненіе силой. Что предпочитаетъ т. Турати? Если ему больше нравятся «клочки бумаги», то ясно, что его «діалектика» завела его въ ту самую область утопій, изъ которой онъ, по его собственнымъ словамъ, хотѣлъ выйти посредствомъ своихъ разсужденій о желательныхъ условіяхъ мира. Если же онъ думаетъ, что международный третейскій судъ долженъ, когда это понадобится, силой поддерживать свои рѣшенія, то въ этомъ случаѣ онъ, конечно, выходитъ изъ области утопіи, но зато совершенно лишается логической возможности истолковать свои соображенія объ исправленіи итальянскихъ границъ въ духѣ Циммервальдъ-Кинтала.

Онъ говоритъ въ своемъ письмѣ, что полный текстъ его

рѣчи будетъ напечатанъ въ январскомъ номерѣ «Critica Sociale». Лучше поздно, чѣмъ никогда!

Будемъ надѣяться, что въ январѣ 1917 г. мы съ ясностью увидимъ, наконецъ, какъ именно пытался нашъ уважаемый товарищъ согласить свое сильное отвращеніе отъ «жалкаго мира» со своимъ не менѣе же сильнымъ стремленіемъ остаться вѣрнымъ социалистической ортодоксіи, совпадающей, по его мнѣнію, съ чисто утопической мудростью Циммервальдъ-Кинтала. Но и теперь уже можно предвидѣть, что все его усилія, направленные въ эту сторону, покажутъ себя совершенно безплодными. Есть такіе законы логики, отъ которыхъ нельзя отдѣлаться никакими «диалектическими гипотезами». Т. Турати никогда и никого не убѣдитъ въ томъ, что можно угрожающе говорить правительству: «для тебя не будетъ никакого оправданія, если ты не добьешься выгодныхъ «условій мира», и въ то же время требовать отъ него, чтобы, добываясь такихъ условій, оно отнюдь не прибѣгало къ военной силѣ.

А пока что,—не подлежитъ сомнѣнію, что рѣчь т. Турати вызвала большой переполохъ въ тѣхъ кругахъ «официальной» социалистической партіи Італіи, которые считаютъ себя оплотомъ социалистической ортодоксіи, а, на самомъ дѣлѣ, являются не болѣе, какъ фанатическими представителями циммервальдъ-кинтальскаго утопізма.

Въ своемъ № отъ 21-го декабря «Avanti!» довело до свѣдѣнія своихъ читателей, что у его редакціи до сихъ поръ нѣтъ стенографическаго отчета о названной рѣчи. Такимъ образомъ она,—подобно всемъ намъ, интересующимся итальянскимъ социалистическимъ движеніемъ,—вынуждена была разсуждать объ этой рѣчи на основаніи не совершенно достоверныхъ отчетовъ. И надо думать, что именно по этой причинѣ ея разсужденія о ней оказались совершенно неосновательными.

Вотъ, напримѣръ, въ №-рѣ отъ 19 декабря она заявила, что т. Турати слѣдуетъ понимать такъ:

«Если для того, чтобы жить въ мирѣ или заключить миръ, необходимо исправленіе границъ по экономическимъ, политическимъ, стратегическимъ и т. д. и т. д. соображеніямъ, то да совершится такое исправленіе», но,—прибавила она,—исправленія границъ непременно слѣдуетъ добиваться мирнымъ путемъ. Для точнаго выраженія мыслей т. Турати редакція придумала слѣдующую краткую формулу: «*diritti nazionali sì, ma guerra no*» (національныя права—да, но война—нѣтъ). Эта формула обладаетъ несомнѣннымъ достоинствомъ краткости; однако, она совсѣмъ несостоятельна, какъ выраженіе мыслей т. Турати.

Мы уже знаемъ, что онъ безусловно высказался противъ

«жалкаго мира». И я уже говорилъ, что кто безусловно высказывается противъ «жалкаго мира», тотъ не можетъ быть безусловнымъ претивникомъ войны; наоборотъ: изъ его отвращенія отъ «жалкаго мира» слѣдуетъ, что онъ условно желаетъ—или долженъ желать, если не отказывается мыслить логически,—продолженія военныхъ дѣйствій. Редакція «Avanti!», какъ видно, не захотѣла понять т. Турати.

Что касается содержанія придуманной редакціей «Avanti!» крайкой формулы, то его можно передать слѣдующими словами:

Народы имѣютъ право на независимое существованіе; однако, силой отстаивать его отъ покушеній со стороны тѣхъ или другихъ насильниковъ они... права не имѣютъ. Нельзя противопоставлять насилію силу.

Это—чистѣйшая толстовщина въ ея примѣненіи къ международной политикѣ; но толстовщина хороша для божьихъ людей, да еще развѣ для божьихъ коровокъ. Она совсѣмъ не приличествуетъ серьезному политическому дѣятелю, какимъ былъ и остается, несмотря на свои заблужденія, т. Турати.

Замѣтите, что, взявъ на себя истолкованіе мыслей этого товарища, редакція «Avanti!», рядомъ съ указаніемъ на соображенія экономическія, политическія и т. д., поставила также и соображенія стратегическія. Такъ было въ № отъ 19 декабря. Но потомъ ее взяло раздумье. И вотъ, въ № отъ 21-го декабря (въ отдѣлѣ «Polemichette»), она принялась доказывать, что если понятіе національнаго права едино и вѣчно (uno ed eterno), по крайней мѣрѣ, «для тѣхъ, которые его провозглашаютъ» (въ этомъ № редакція съ своей стороны уже совсѣмъ отказалась «провозглашать» это право), то понятіе о стратегическихъ границахъ измѣняется въ зависимости отъ развитія военной тактики. На этомъ основаніи редакція «Avanti!» спрашивала, неужели международныя границы должны будутъ измѣняться въ зависимости отъ того, что найдутъ нужнымъ для своихъ стратегическихъ цѣлей всемірныя Гинденбурги. Такъ поставить вопросъ значитъ отвѣтить на него отрицательно. Поэтому редакція «Avanti!» рѣшила, что лидеръ итальянской партіи не могъ требовать стратегическаго исправленія границъ Италіи, и что «больная фантазія» противниковъ офіціальнаго итальянскаго социализма создала такого Филиппо Турати, который гораздо болѣе похожъ на нихъ самихъ, нежели на Турати, какъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Но напечатанное въ томъ же органѣ письмо дѣйствительнаго, а не воображаемаго Турати показало, что противники все-таки лучше поняли его, нежели единомышленники изъ числа работающихъ въ «Avanti!». И если ужъ можно говорить здѣсь о «фантазіи», то прихо-

дится признать, что у противниковъ она отличается гораздо лучшимъ здоровьемъ, нежели у единомышленниковъ.

Что бы ни заявлялъ т. Турати, и какъ бы ни комментировала его заявленія редакція «Avanti!»,—совершенно очевидно, что она съ нимъ не согласна. Въ «официальномъ» лагерь итальянскихъ циммервальдъ-кинтальцевъ нѣтъ единомыслія по вопросу о войнѣ.

Да и быть не можетъ! Въ лицѣ т. Турати—передъ нами одинъ изъ самыхъ убѣжденныхъ и выдающихся итальянскихъ «реформистовъ» (въ Германіи люди его образа мыслей называются ревизионистами), между тѣмъ какъ редакція «Avanti!» находится теперь въ рукахъ анархо-синдикалистовъ, не смѣшному недоразумѣнію вообразившихъ себя социалистическими ортодоксами. «Реформисту» нельзя столкнуться съ анархо-синдикалистомъ приблизительно по той же причинѣ, по которой не можно впрямъ въ одну телѣгу вола и трепетную лань.

Станнымъ тутъ можетъ показаться одно: почему это т. Турати, человѣкъ несомнѣнно болѣе образованный, умный и талантливый, нежели всѣ редакторы «Avanti!», сложенные вмѣстѣ и помноженные на десять, считаетъ нужнымъ какъ бы оправдываться передъ ними и чуть ли не экзаменоваться у нихъ по части ортодоксіи. Но это объясняется тѣмъ, что т. Турати давно уже, —со времени предпринятаго Бернштейномъ «пересмотра» марксдова ученія,—пересталъ дорожить теоріей научнаго социализма.

За это онъ наказанъ теперь тѣмъ, что смѣшиваетъ анархо-синдикалистовъ съ социалистами, и еще тѣмъ, что даже редакція «Avanti!» ухитрилась быть почти правой въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ его разсужденіямъ о стратегическихъ границахъ.

Насколько можно судить о нихъ на основаніи его собственнаго письма, разсужденія эти были далеко неудовлетворительны. Онъ взглянулъ на вопросъ о стратегическихъ границахъ съ точки зрѣнія одной только страны: Италіи. Не смотрѣвъ на этотъ чрезвычайно сложный и деликатный вопросъ съ исключительной точки зрѣнія одной страны,—все равно какой именно—значить въ самомъ дѣлѣ подвергаться риску сближенія, если не съ «Гинденбургамъ», то съ Эбертами, Шейдеманами и прочими «соціаль-демократическими» прислужниками германскаго имперіализма. Не будучи пророкомъ, можно предсказать, что именно стратегическими доводами будутъ прикрывать теперь эти хитроумные политики свое одобреніе «аннексіямъ» противъ которыхъ они видятъ себя вынужденными высказываться для наивной и довѣрчивой «галлерей».

Г. Плехановъ.